

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

«... Ходили стадом, смотрели стадом» | « ...on a marché en troupeau, on a regardé en troupeau »

Author: Наталья Беглова, [Женева](#) , 13.07.2023.

С конца XIX века путешествие в Швейцарию становится доступным для все большего числа людей. Старинная афиша

Регулярный автор Нашей Газеты Наталья Беглова продолжает столь полюбившуюся вам серию рассказов об истории швейцарского туризма.

Natalia Beglova continue sa série des essais sur le tourisme en Suisse, que vous avez tant apprécié.

« ...on a marché en troupeau, on a regardé en troupeau »

С конца XIX века путешествия становятся доступными не только для богачей, но и для средних слоев населения. Швейцария все шире распахивает двери перед всеми, кто хочет полюбоваться альпийскими пейзажами и прочими красотами. Постепенно на смену «просто путешествиям» приходит туризм: страна уверенно встает на путь, который несколько десятилетий спустя приведет к началу эры, сделавшей это явление массовым.

Как и любой феномен, туризм имеет положительные и отрицательные стороны. Об этом со свойственным ему юмором пишет Марк Твен в своей книге «Пешком по Европе»: «Удивительно, как за наш век все изменилось в Швейцарии, да и во всей Европе. Лет семьдесят-восемьдесят назад Наполеон был единственным человеком, которого можно было назвать туристом, - он один по-настоящему интересовался туризмом и уделял ему время и внимание, он один предпринимал далекие путешествия, - ныне же кто угодно ездит куда угодно, хоть на край света; и Швейцария и другие места, сто лет тому назад считавшиеся неведомой заповедной далью, ныне каждое лето превращаются в гудящий улей, населенный непоседливыми туристами».

Рождение туризма означало не только увеличение числа людей, приезжавших в ту или иную страну, но и приводило к изменению многих аспектов путешествия. Уже в середине XIX века известнейший английский писатель и художник Джон Раскин предупреждал о тех негативных моментах, которые неизбежно сопровождали появление нового феномена. В 1864 году, выступая перед предпринимателями, он заклеймил тех, кто, по его мнению, своими действиями приближал конец эры путешествий, в частности, и по Швейцарии. По мнению Раскина, путешествие превращалось в погоню за развлечениями, а впечатления, получаемые современной ему путешествующей публикой, он сравнил с удовольствием от аттракционов. «Ваше представление о том, что такое удовольствие, ограничивается поездкой в железнодорожном вагоне. Ради чего, спрашивается, вы перекинули железнодорожный мост через Шаффенхаузенский водопад, зачем было прокладывать тоннель через скалы под Люцерной? Вы же просто уничтожили побережье Женевского озера, в особенности в районе Кларенс. <> Даже на Альпы вы смотрите как на ярмарочный аттракцион, как на скользкий столб, на который нужно забраться на потеху публике и затем скатиться по нему вниз, издавая так называемые восторженные крики!», писал он.

Железные дороги проложили путь массовому туризму. Старинная афиша

Конечно, Раскина можно обвинить в ретроградстве: призыв прекратить строительство мостов через реки и прокладывание тоннелей сквозь толщу гор равнозначен попытке остановить технический прогресс. Однако нельзя не признать, что он очень точно обозначил проблему. Да, развитая инфраструктура позволяет большему числу людей быстрее и проще добираться до самых отдаленных уголков Швейцарии, но в то же время технический прогресс не облегчает, а затрудняет подлинное соприкосновение с природой, не позволяет по-настоящему оценить прекрасное. Туристы могли за короткий срок больше увидеть и сделать это в достаточно комфортабельных условиях, но они утрачивали возможность окунуться в реальную жизнь страны со всеми ее плюсами и минусами.

В 1903 году в журнале «Русский турист» была опубликована интересная статья «Несколько слов о туризме», посвященная этой теме. В ней отмечалось, что «различие между туристом и путешественником так же велико, как различны приемы и средства, применяемые тем и другим при передвижении». Туристу «нужна выносливость, приспособляемость, умение быстро ориентироваться, выбрать из массы явлений наиболее выдающиеся, запомнить их и переработать». В итоге автор определял туристов так: это люди «спешащие воспользоваться скудно отмеренным отдыхом и заменить обыденные впечатления свежими».

Отправляясь в дорогу, турист и путешественник преследовали различные цели. Задача туриста – отдохнуть, развлечься, получить новые впечатления. Путешественник же стремился приобрести новые знания, познакомиться с новой для себя страной, людьми, их нравами и обычаями. Как правило, он предпринимал путешествие и для того, чтобы обогатить свой жизненный опыт, стать более совершенной личностью.

Поезда доставляли туристов в самые отдаленные уголки Швейцарии. Старинная афиша

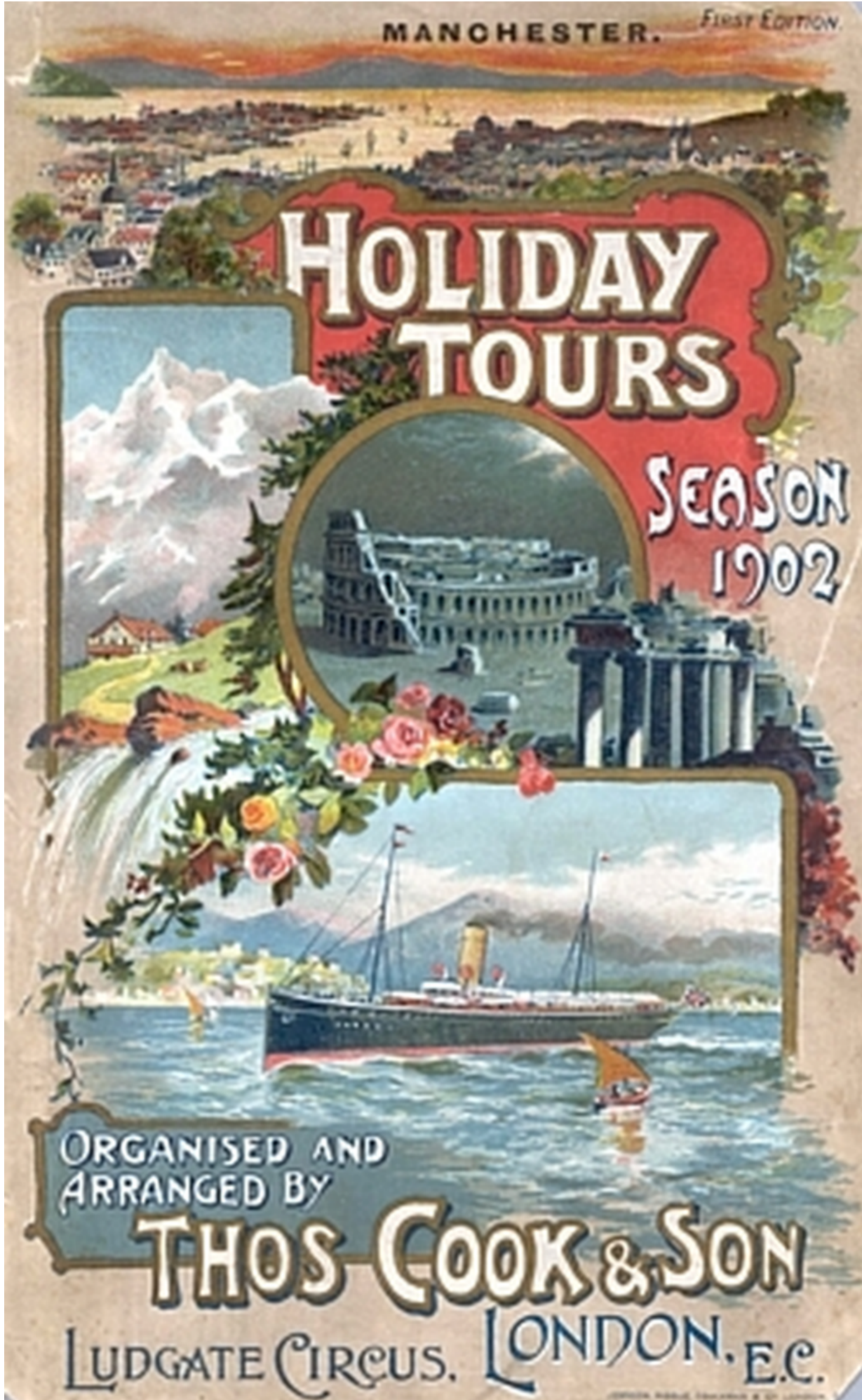
Важнейшее отличие туриста от путешественника – это разница во времени, которое они посвящали поездке. Ограниченность во времени была одной из важнейших характеристик туриста, часто не имевшего возможности совершить подробный осмотр города: ему было необходимо лишь успеть обежать важнейшие достопримечательности. Ограниченность во времени предопределяла и другое важное отличие туриста от путешественника: турист должен был заранее спланировать, организовать поездку, а это означало, что ему нужна была помощь путеводителя и, желательно, туристического агентства. Путешественник, отправляясь в поездку, безусловно, также планировал то, что ему бы хотелось увидеть. Но эти планы были достаточно приблизительными, они могли меняться в зависимости от обстоятельств.

В идеале турист должен был заранее знать, что и когда будет осматривать. В итоге, это стало еще одной характерной чертой туризма: турист чаще всего не открывал ничего нового, а лишь следовал предлагаемой ему программе.

Джон Раскин с недоумением писал о рекламируемых поездках «Европа за неделю». Эти марш-броски по железной дороге организовывала, начиная с 1862 года, первая туристическая компания Томаса Кука, о которой мы уже рассказывали. Вот как он отзывался о подобных турах: «Путешествие, совершенное со скоростью сто миль в час, ни в коем случае не сделает нас внутренне сильнее, счастливее или мудрее. В мире всегда есть и будет то, к чему нужно подходить медленно. Чем быстрее мы проносимся мимо таких мест, тем меньше видим, меньше запоминаем и меньше понимаем. Подлинную ценность имеет не скорость, а неспешное созерцание, осмысление и запоминание. Пуля не приносит счастья, сколь бы быстро она ни летела. Человек же – если он действительно хочет стать по-настоящему мудрым человеком – только обогатится, если будет перемещаться из одного интересного места в другое без лишней спешки».

MANCHESTER.

FIRST EDITION.

HOLIDAY TOURS

SEASON
1902

ORGANISED AND
ARRANGED BY

THOMAS COOK & SON

LUDGATE CIRCUS, LONDON, E.C.

Популярными становятся поездки по время отпуска. Старинная афиша

Действительно, только во время долгих, неспешных поездок можно насладиться пейзажами, запечатлеть увиденное в своем сердце, а главное, научиться ценить прекрасное.

К мысли о том, что воспоминания о путешествии могут помогать в дальнейшем испытывать счастливые моменты, приходит английский поэт Уильям Вордсворт, оказавшийся в Швейцарии в 1790 году. Выехав из Женевы, он пересек долину Шамони, поднялся на перевал Симплон, а затем спустился по ущелью Гондо к озеру Маджоре. Он не просто побывал в Альпах, но прошел большую часть маршрута пешком. В одном из писем к сестре он так описывает свои ощущения: «Теперь, когда увиденные в пути пейзажи запечатлелись в моей памяти, едва ли я смогу прожить хоть один день, не вспомнив их и не получив очередную порцию счастья от созерцания, пусть и мысленного, этих прекрасных образов».

Открытие Швейцарии первыми русскими путешественниками также было результатом не марш-бросков, а долгих, неспешных поездок. Так, знаменитый историк Николай Михайлович Карамзин провел в Швейцарии около семи месяцев – с начала августа 1789 г. до начала марта 1790-го. В итоге он настолько хорошо узнал страну, что смог рассказать русскому читателю не только о ее пейзажах, достопримечательностях, но и о нравах ее жителей.

Другой известный русский путешественник XIX века, поэт Василий Андреевич Жуковский, приезжал в Швейцарию трижды: сначала в 1821 г., а затем в 1832-1833 гг. В третий раз он оказался в этой стране проездом в 1849 г. Для него пребывание в Швейцарии – это не просто лицезрение красивых пейзажей. В природе в широком смысле слова поэт ценит то, что она дает для души человека, он стремился к слиянию с ней, позволявшему очистить и обновить душу и разум. Жуковский постоянно пишет об этом: «Природа, окружавшая меня, была прелестна, но главная прелесть окружающего есть наша душа, есть то чувство, которое она приносит к святилищу природы». Путешествие по Швейцарии оставило у поэта такое сильное впечатление, что даже много лет спустя он восклицал: «Да, я взобрался на Фурку, на Готтард! Эти возвышенные, несравненные картины природы будут всегда стоять перед моим духовным взором».

Испытать подобные эмоции, пережить такой накал чувств и по новому взглянуть на мир, конечно, гораздо сложнее, если вообще возможно, во время короткой туристической поездки. Турист стремится получить от поездки удовольствие, а значит, ему нужен комфорт, а не лишние усилия. В противном случае удовольствия от поездки он не получит. Блестяще сформулировал цели туриста современный автор Филип Жисе в своей книге «Искусство путешествовать»: «Минимум страданий и максимум удовольствия – таков девиз туриста».

Путешественник, в отличие от туриста, наоборот, готов к трудностям, которые приготовила для него дорога, комфорт имеет гораздо меньшее значение. Раньше путешественники постоянно сталкивались с непредвиденными ситуациями, даже с риском, каждая поездка была своего рода авантюрой, и это было непременной составляющей путешествия. При организованных туристических поездках вероятность столкнуться с рискованной ситуацией сводилась к минимуму, что не у всех вызывало энтузиазм. Так, в путеводителе П. Якубовича по Риму и Южной Италии, изданному в 1874 году, отмечалось: «Путешествие утратило значительную

часть своей поэзии от отсутствия многочисленных маленьких приключений, о которых рассказывается во многих старых книгах; но кажется, что каждый предпочтет покойное путешествие в вагоне железной дороги поэзии, связанной с очень опасными нападениями разбойников».

А ведь как часто именно пережитые сложности и даже опасности позволяют острее ощущать происходящее, оставляют наиболее сильные впечатления. Обратимся, например, к воспоминаниям русского художника Александра Бенуа. В 1894 году он решил проехать через перевал Сен-Готард не на поезде через тоннель, а на коляске, как это было принято в прежние времена. Ночь, заставшая его на перевале, он провел в гостинице, где был такой холод, что они с женой всерьез опасались замерзнуть. Это было настоящим испытанием. Но тем сильнее было удовольствие от следующего дня: «Зато каким чудесным выдался весь последовавший день с самого того момента, когда мы уселись в заказанную накануне коляску и покатали по прекрасному гладкому шоссе. <> Нами овладело какое-то веселое ликование. Явилось то возбуждение, что всегда охватывает после того, что миновала какая-то опасность, и пускаешься в авантюру, будучи заранее уверенным, что она кончится благополучно. Коляска была старомодная, но удобная, рессоры отличные, хорошо накормленные лошади бежали ровной рысью, кучер с внушительными усами являл самый надежный вид».

У туристов большой выбор: есть поездки даже на один день. Старинная афиша

Для большинства людей, ограниченных и временными, и материальными рамками, поездка, как об этом писал еще на заре возникновения туризма Раскин, все чаще сводилась к получению эмоций, сходных с теми, которые человек получает от аттракциона. Про такого туриста через сто с лишним лет скажет Иосиф Бродский: «Сомневаюсь даже, видел ли то, на что, как я помню, смотрел...».

Сначала глаза «заменяли» фотоаппараты, теперь на их место пришли камеры телефонов, и главной задачей большинства туристов стало увидеть и заснять как можно больше. Создается ощущение массового психоза: люди как будто боятся, что если они не запечатлеют очередную достопримечательность, то поездка потеряет

смысл, и они не сохраняют в памяти увиденное. На самом деле все далеко не так просто. Взгляд через камеру фотоаппарата или телефона фиксирует объект, но не позволяет воспринять его в полной мере, вырывает его из контекста окружающего пейзажа и тем самым не просто обедняет картину, но и не позволяет насладиться ею в полной мере, а значит и затрудняет процесс запоминания.

Сегодня, когда почти все могут отправиться за три девять земель, все те тенденции, о которых говорилось выше, окончательно возобладали. Современный турист предпочитает такую поездку на самолете, на поезде или на машине, при которой неприятные сюрпризы сведены к минимуму. Романтизм сегодня не в моде, цель поездки стала более приземленной, прагматичной, для многих она сведена к минимуму: сделать «селфи», которое тут же будет разослано друзьям и знакомым. И свою поездку такой человек оценивает зачастую не по тому впечатлению, которое на него произвело увиденное, а по количеству «лайков» под его фотографиями.

[Женева](#)

Статьи по теме

[Как Швейцария стала туристической Меккой](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/hodili-stadom-smotreli-stadom>